

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

4
136 VII 26
3
ЕПИСКОПА

н 913-52

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪЗДАЮЩАЯ

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ Редакци.

№ 10.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ПЯТЬ руб. 50 коп.

1905 года. (22-й годъ). 16-го мая.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ъ Й.

1.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Запрещенный въ священнослуженіи священникъ Павелъ Розановъ, 4 мая сего года, назначенъ на псаломщическое мѣсто при церкви села Гляденскаго, Красноярскаго уѣзда.

И. д. псаломщика церкви села Ивановскаго, Канскаго уѣзда, Александръ Новочадовскій, по прошенію, 3 мая сего года, уволенъ отъ должности псаломщика.

Бійскій мѣщанинъ Василій Соломинъ, по прошенію, 25 апрѣля сего года, назначенъ и. д. псаломщика при церкви села Миндерлинскаго, Красноярскаго уѣзда.

Состоящій на ипподіаконской вакансіи при Красноярскомъ кафедральномъ соборѣ діаконъ Ѳеодоръ Аванасьевъ, по прошенію, 2-го мая сего года, опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто при означенномъ соборѣ.

2.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Покровскомъ, Ново-Александровскомъ, Горбинскомъ; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Чунскомъ, Каменскомъ, Кашино-Шиверскомъ, Чалбышевскомъ, Бунбуйскомъ, при Туруханскомъ соборѣ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Съдельниковскомъ; Минус. уѣзда, въ с. Караульно-Острожскомъ.

Діаконскія:

Минусинскаго уѣзда, въ с. Усть-Фыркальскомъ.

Псаломщическія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Покровскомъ, Горбинскомъ; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Каменскомъ и Городищенскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Ношинскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. Бейскомъ; при Енисейскомъ и Туруханскомъ соборахъ, и при Красноярской тюремной церкви.

3.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

Въ Апрѣль мѣсяцъ Его Преосвященствомъ, преосвященѣйшимъ Евѡиміемъ, совершены Богослуженія:

3-го, въ недѣлю 5-ю Четырдесятницы, въ церкви Архіерейскаго дома.

10-го, въ недѣлю Ваий, Божественная литургія, а наканунѣ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ.

11-го, 12-го и 13-го, литургіи Преждеосвященныхъ даровъ въ домовой архіерейской церкви.

14-го, въ Великій Четвертокъ, — Божественная литургія, а

послѣ оной чинъ омовенія ногъ и въ 7 часовъ по полудни утренняя въ Каѳедральномъ соборѣ.

15-го, въ Великій Пятокъ, вечерня въ 2 часа по полудни въ каѳедральномъ соборѣ; въ 7 часовъ вечера всенощная—въ домово́й архіерейской церкви.

16-го, въ Вел. субботу, Божественная литургія въ церкви архіерейскаго дома.

17-го, въ 1-й день св. Пасхи, утренняя и литургія въ Каѳедральномъ соборѣ.

18-го, во 2-й день Пасхи,—Божественная литургія въ церкви архіерейскаго дома.

21-го, въ Четвергъ св. Пасхи, Божественная литургія въ Красноярской Покровской церкви.

23-го, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны,—Божественная литургія въ Каѳедральномъ соборѣ.

24-го, въ недѣлю Антипасхи, Божественная литургія въ церкви села Арейскаго.

4.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе Красноярской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что воспитанники духовныхъ училищъ, получившіе въ минувшемъ или же въ текущемъ 1905 году свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса ученія въ училищѣ, при поступленіи въ 1-й классъ названной Семинаріи въ 1905 году имѣютъ подвергнуться

ся повѣрочному экзамену по русскому языку письменно и по ариѳметикѣ устно.

Повѣрочный экзаменъ по этимъ предметамъ будетъ производиться по программамъ училищнаго курса въ полномъ ихъ объемѣ съ 17 августа с. г. Прошенія о приѣмѣ въ семинарію подаются на имя ректора семинаріи не позднѣе 12 августа“.

Ректоръ семинаріи, Пр. Н. Асташевскій.

3.

Отъ Енисейскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Енисейскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ настоятелей церквей, при коихъ открыты чтенія о Святой Землѣ, о скорѣйшемъ доставленіи свѣдѣній о числѣ, мѣстѣ, времени и предметахъ чтеній.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Вопросы о желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ православной церкви.

(Представлено въ комитетъ министровъ Высокопреосвященнымъ Антоніемъ).

1) Бывшія въ комитетѣ министровъ сужленія по вопросу о вѣротерпимости открываютъ отдѣлившимся отъ православной церкви (старообрядцамъ, сектантамъ и пр.) извѣстное государственное положеніе съ опредѣленными правами и льготами, и въ то же время не касаются ихъ внутренней, въ собственномъ смыслѣ, церковной жизни. Вопросы, напр., о бракѣ и разводѣ, о церковномъ судѣ надъ духовными и свѣтскими лицами, объ организаціи общинно-приходской жизни и благотворительности, о назначеніи и способахъ выбора высшаго и низшаго духовенства и т. п. — все это останется внѣ вмѣшательства государственной, свѣтской власти (пока не выйдутъ, конечно, за предѣлы дозволеннаго русскому подданному вообще). Такая автономія въ своихъ церковныхъ дѣлахъ ставить поминутыя общества въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ болѣе благопріятное положеніе, чѣмъ то, въ какомъ находится нынѣ признаваемая господствующею въ государствѣ церковь православная, и, предоставляя духовенству этихъ обществъ особенный, исключительный авторитетъ въ дѣлахъ церковныхъ, открываетъ духовенству возможность широкаго вліянія на всю вообще жизнь, и семейную и общественную, своихъ пасомыхъ. Это, вмѣстѣ съ возможностью автономной организаціи, создастъ изъ этихъ обществъ силу весьма внушительную и для многихъ болѣе привлекательную, чѣмъ стѣсненная въ своей чисто церковной дѣятельности церковь православная. Въ особенности это нужно сказать объ общинѣ, приѣмлющей „австрійское“ священство“;

она имѣть всю видимость православной церкви. Можетъ явиться опасность, что эта община обратится въ церковь народную, тогда какъ православная церковь останется только церковью государственной.

Въ виду этого, а также въ виду того, что православная церковь составляетъ одну изъ главныхъ основъ русскаго государственнаго порядка и одинъ изъ его историческихъ устоевъ, не является ли и съ точки зрѣнія государства существенно необходимымъ пересмотрѣть нынѣшнее государственное положеніе православной церкви въ Россіи, съ тѣмъ, чтобы и при измѣнившемся государственномъ положеніи отпадшихъ отъ нея, не лишить ея авторитета у народа и не лишить ея вліянія на послѣдній.

2) Такъ какъ однимъ изъ величайшихъ преимуществъ инославныхъ обществъ теперь является ихъ автономія во внутреннихъ церковныхъ дѣлахъ, то, чтобы парализовать это преимущество, не благовременно ли устранить или хотя бы нѣсколько ослабить ту постоянную опеку и тотъ слишкомъ бдительный контроль свѣтской власти надъ жизнью церковной и надъ дѣятельностью церковнаго правительства, который лишаетъ церковь самостоятельности и инициативы и, ограничивая область ея вѣдѣнія почти однимъ богослуженіемъ и исправленіемъ требъ, дѣлаетъ ея голосъ совсѣмъ неслышнымъ ни въ частной, ни въ общественной жизни.

3) Не слѣдуетъ ли, поэтому, предоставить православной церкви большей свободы въ управленіи ея внутренними дѣлами, гдѣ бы она могла руководиться, главнымъ образомъ, церковными канонами и нравственно-религіозными потребностями своихъ членовъ и, освобожденная отъ прямой государственной или политической миссіи, могла бы своимъ вознагражденнымъ нравственнымъ авторитетомъ быть незамѣнимой опорой православнаго государства.

4) Наставникъ и пр. духовныя лица инославныхъ общинъ, являясь ставленниками этихъ послѣднихъ, должны имѣть для нихъ особый авторитетъ и при всѣхъ обстоятельствахъ не только чисто церковной, но и общественной жизни окажутся естественны-

ми представителями своихъ общинъ и ходатаями за нихъ предъ правительствомъ. Такого же непосредственнаго участія въ общественной жизни прихода желаетъ и отъ православнаго духовенства Высочайшій указъ отъ 26-го іюня 1904 года. Поэтому, не слѣдуетъ ли распространить на православныхъ священниковъ права быть непремѣнными членами общественно-государственныхъ учреждений, имѣющихъ мѣсто въ ихъ приходахъ (въ случаѣ возстановленія прихода, какъ земской единицы), участвовать въ мірскомъ сходѣ и быть представителями общины предъ властями, при желаніи послѣдней.

5) Чтобы голосъ церкви былъ болѣе слышимъ съ государственнымъ управленіи (которое принципиально призываетъ на себя благословеніе церкви), а также, чтобы государственные сановники могли непосредственно отъ полномочныхъ представителей церкви знать ея взглядъ на тотъ или иной предметъ, и представители церкви могли непосредственно разяснять государственнымъ сановникамъ церковныя дѣла и ходатайствовать о нуждахъ и потребностяхъ церкви, не призвано ли будетъ желательнымъ теперь же предоставить высшимъ представителямъ церковной іерархіи (нѣкоторымъ изъ нихъ по рангу или по выбору церкви) участія съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта, комитета министровъ и подобныхъ высшихъ государственно-законодательныхъ учреждений.

6) Для развитія приходской благотворительности и вообще для оживленія прихода и правильной организаціи приходской жизни было бы весьма важно признать приходъ юридическимъ лицомъ съ правомъ собственности, что давало бы приходской организаціи устойчивость и средства матеріальныя. Съ другой стороны православная церковь въ отношеніи къ вопросу о приобрѣтеніи собственности окажется въ худшемъ положеніи, чѣмъ общины, отдѣлившіяся отъ нея: всякая собственность, хотя бы отказанная церкви по завѣщанію, закрѣпляется теперь за церковнымъ учрежденіемъ только Высочайшею волею. Поэтому, не признано

ли будетъ возможнымъ теперь же пересмотрѣть законы о правѣ церкви на собственность, ея приобрѣтеніе и пользованіе.

7) Возрожденіе и оживленіе прихода, отъ чего справедливо ожидаютъ благодѣтельныхъ послѣдствій для народной и государственной жизни вообще, возможно только при условіи децентрализаціи церковнаго управленія. когда инициатива во многихъ дѣлахъ, а равно и окончательное вершеніе ихъ будутъ перенесены изъ центра въ области и епархіи. Но такая децентрализація, вмѣстѣ съ указанной выше переменой въ государственномъ положеніи православной церкви, естественно предполагаетъ и влечетъ за собою многія измѣненія въ строѣ церковнаго управленія, какъ центрального, такъ и епархіального, и во взаимныхъ отношеніяхъ того и другого. Все это приводитъ къ мысли о необходимости пересмотра церковнаго строя. Съ другой стороны и независимо отъ этого, существуетъ настоятельная и въ литературѣ уже давно признаваемая необходимость пересмотра нѣкоторыхъ сторонъ церковнаго управленія, напр., особенно церковнаго суда, правъ и полномочій епархіальныхъ съѣздовъ, участія въ нихъ мірянъ какъ представителей приходовъ и мн. др. Хотя всѣ эти вопросы тѣсно соприкасаются съ интересами общегосударственными и законодательствомъ, но воплію компетентно и окончательно могутъ быть разрѣшены только въ церковномъ совѣщаніи. Поэтому, не благовременно ли теперь же представить Его Императорскому Величеству о настоятельной необходимости образовать особое совѣщаніе изъ представителей церковной іерархіи, съ участіемъ свѣдущихъ лицъ изъ духовенства и мірянъ, для пересмотра существующаго церковнаго управленія и для выработки проекта необходимыхъ въ немъ преобразованій. („Слово“).

Великій „печальникъ земли Русской“ — патріархъ всероссійскій.

“Пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ, а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его. (Ин. 10, 11, 4).

Въ одной изъ своихъ предшествующихъ статей, обсуждающихъ „назрѣвшіе вопросы нашей церковной жизни“, мы имѣли случай говорить о соборности, какъ существенной характерной чертѣ жизни святой Церкви. Исходя изъ самаго понятія “Церкви“, какъ общества вѣрующихъ, основываясь на словахъ и дѣлахъ Господа и Его святыхъ Апостоловъ, утверждаясь на древней церковной практикѣ и каноническихъ узаконеніяхъ, мы старались выяснитъ необходимость и неотъемлемость для Церкви соборнаго начала, объединяющаго народы въ единый братскій союзъ чистой вѣры и святой самоотверженной любви.

Съ великою радостью мы прочитали основательный и серьезный докладъ М. А. Новоселова, — „О возсозданіи живой церковности въ Россіи“, прочитанный имъ 23-го марта въ Москвѣ въ собраніи частнаго кружка православныхъ ревнителей Церкви*).

Въ этомъ докладѣ множествомъ авторитетнѣйшихъ свидѣтельствъ и весьма цѣнныхъ соображеній утверждается и обосновывается та же мысль о необходимости участія въ дѣлахъ Церкви — самого народа, ибо только такое участіе придаетъ понятію о Церкви признакъ вселенности.

Не воспроизводя всѣхъ подробностей статьи г. Новоселова, мы не можемъ не повторить вмѣстѣ съ нимъ яснаго и опредѣленнаго указанія *на наши права, права самого народа, мірянъ*, — непосредственно участвовать въ церковныхъ дѣлахъ.

*) „Русск. Дѣло“ 1905 г. 24 марта, прибавл. къ № 11. Какъ покажетъ дальнѣйшее изложеніе нашихъ мыслей, мы не во всѣхъ пунктахъ соглашаемся съ воззрѣніями почтеннаго автора упомянутого сообщенія.

„Мы, православные міряне, не можемъ не вспомнить, что, по выраженію Окружнаго Посланія восточныхъ Патріарховъ, въ *православной* Церкви „хранителемъ благочестія“ является самое „тѣло Церкви“, т. е. *самый народъ*. Патріархи изначальныхъ престоловъ придаютъ этому *такъ много* значенія, что именно *больше всего* надѣются на „тѣло Церкви“,—мірянъ, при благочестія которыхъ, говорятъ они, ни патріархи, ни соборы, не могутъ ввести что-либо несогласное съ вѣрой. Итакъ мы, православные міряне, должны вступить въ вопросъ о преобразованіи нашей Церкви“**).

Съ своей стороны, по случаю послѣднихъ событій въ церковной жизни, хотѣлось бы напомнить нашимъ пастырямъ слова и примѣръ нашего Пастыреначальника Христа, преподанный всему міру на тайной вечери. Омывши ноги ученикамъ, Онъ сказалъ имъ потомъ: „если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу. Ибо Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали то-же, что Я сдѣлалъ вамъ (Ин. 13, 14, 15)“.

Да не посягаютъ на меня наши пастыри за такое напоминаніе, ибо оно отъ Господа, а не отъ автора этой статьи—мірянина исходитъ; не мы, а Господь повелѣлъ христіанскимъ пастырямъ не господствовать, а служить, и Сынъ Человѣческой пришелъ не господствовать, а служить, потому что только этимъ путемъ можно „взыскать и спасти погибшее (Мѡ. 18, 11)“.

Съ примѣромъ и ученіемъ Господа согласуется и то знаменательное наставленіе, которое преподалъ великій Апостоль языкъ Ефесскимъ епископамъ.

„Внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ кровію Своею. (Дѣян. 20, 28)“.

Здѣсь ясно и опредѣленно указана миссія епископовъ въ дѣлѣ ихъ служенія: они должны блюсти и охранять великое и дра-

**) Цит. стр. 4.

гоцѣнное сокровище душъ человѣческихъ, т. е. христіанскій народъ, Церковь, Которую Христось Спаситель стяжалъ *Себѣ* кровію *Своею*. Сохраненіе, соблюденіе драгоцѣнностей требуетъ бережнаго, попечительнаго съ ними обхожденія, уваженія къ нимъ.

Послѣ всего сказаннаго намъ кажется по меньшей мѣрѣ страннымъ то извѣстіе, которое въ видѣ газетныхъ столбцовъ облетѣло теперь весь міръ: будто епископы, собравшись *сами своею властію* изберуть себѣ патріарха, и этотъ патріархъ почему-то долженъ считаться всероссійскимъ, т. е. мы, народъ, должны только молчаливо соглашаться съ выборомъ епископовъ.

Положимъ, скажутъ, что мы — овцы. Пусть такъ (однако и въ данномъ случаѣ почтеннымъ пастырямъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что мы — «словесныя», т. е. разумныя овцы). Пусть мы — овцы. Однако и овцамъ, какъ бы они по своимъ способностямъ ограничены ни были, всегда предоставляется, въ силу естественнаго порядка вещей, *или послѣдовать* за пастыремъ, *или же не послѣдовать*.

Вѣдь никакая овца не пойдетъ за пастухомъ, если онъ ей показываетъ въ перспективѣ одну лишь безводную песчаную пустыню, кишашую множествомъ звѣрей и пресмыкающихся; не пойдетъ, если пастырь обѣщаетъ не заботу самоотверженную въ пользу пасомыхъ, а одни лишь палочные удары, не пойдетъ, потому что такой пастырь не есть добрый, а воръ и разбойникъ, по меньшей же мѣрѣ наемникъ, бѣгающій отъ волка и оставляющій беззащитныхъ овецъ на погибель.

Вотъ почему намъ, мірянамъ, кажется какъ будто немножко и несправедливымъ и ни съ чѣмъ несообразнымъ, если изберутъ патріарха одни епископы, а признать его своимъ «руководителемъ и печальникомъ» должна будетъ «вся земля русская».

По нашему крайнему разумѣнію «печальникъ» за народъ и долженъ быть выбранъ самимъ народомъ чрезъ свободно избранныхъ своихъ представителей. Епископы же по стольку присутствують на Соборѣ и вліяють на дѣла Собора, въ частности на из-

бравіе патріарха Всероссійскаго, по скольку ихъ на то упономочилъ самъ народъ всероссійскій.

Противникамъ нашимъ сейчасъ можетъ мерещиться «демократическое» поползновеніе дикой и необузданной толпы».

Поспѣшимъ успокоить тревожные умы: толпа бываетъ дикой и необузданной только въ случаѣ ненормальныхъ отношеній, существующихъ между народомъ и правительствомъ, а также между мірянами и пастырями. Если бы отношеніе христіанъ къ своимъ духовнымъ отцамъ созидалось на любви и довѣрїи, то никакихъ поползновеній демократическихъ опасаться не приходилось бы. Теперь же слѣдуетъ не устранять требуемое Писаніемъ и Преданіемъ участіе христіанъ въ дѣлахъ Христовой Церкви, а уничтожить взаимное недовѣріе между пастырями и пасомыми, такъ какъ довѣріе не можетъ существовать при мертвящемъ бюрократическомъ строѣ, парализующемъ жизненныя силы Церкви, но только при началѣ избирательномъ.

Итакъ, патріарха себѣ избрать хотимъ мы—народъ, черезъ свободно нами же самими избранныхъ лицъ свѣтскихъ или духовныхъ. Въ противномъ случаѣ власть патріарха будетъ *сомнительною*.

Русскій народъ, какъ то свидѣтельствуютъ многіе официальные и неофициальные памятники письменности, имѣетъ непреодолимое отвращеніе къ папскому всевластію, равно какъ ко всякому виду богопротивной и христубійственной тиранїи. Протестъ множества противъ дѣйствія патріарха Никона засвидѣтельствовалъ это, кажется, довольно выразительно. Передъ подобнымъ святителемъ христіанинъ земли родной не склонитъ своего чела.

Мы желаемъ себѣ Архипастыря, который бы слѣдовалъ примѣру Христа: былъ бы «святымъ, непричастнымъ злу, непорочнымъ, отдѣленнымъ отъ грѣшниковъ» (Евр. 7, 26), кроткимъ, смиреннымъ, любящимъ паству до самоотверженія, безбоязненнымъ обличителемъ притѣснителей, безтрепетнымъ защитникомъ «труждающихся, обремененныхъ», выводящимъ народъ на свѣтлую и

обильную пажить свободного раскрытія его духовныхъ богатствъ во всякой области высокаго творчества. Только предъ такимъ «печальникомъ» народа мы можемъ склонить свое свободное чело, дабы лобызать святую десницу заступника за печальныхъ и великаго молитвенника за землю русскую.

... Болѣзни наши тяжелы... Къ врачеванію надо приступать немедленно, не откладывая въ длинный, длинный бюрократическій ящикъ. Сочувствуя многимъ мыслямъ въ докладѣ г. Новоселова, мы никакъ не можемъ согласиться съ его предложіемъ ждать какихъ-то болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ для серіозной работы церковныхъ преобразованій. Гнилость системы откладываній, умолчаній, «постепенностей», кажется, уже доказана вполне достаточно всею нашею предшествующею исторіей. Не слѣдовало бы хотя теперь, послѣ горькихъ опытовъ, на ней останавливаться. Надо скорѣе «лѣчить и исцѣлить», ибо и самое наступленіе болѣе благопріятныхъ для работы обстоятельствъ немыслимо безъ общей дружной работы на пользу общую. Въ противномъ случаѣ мы будемъ кружиться въ заколдованномъ бѣличьемъ колесѣ, оставаясь въ то же время на одномъ мѣстѣ: къ реформамъ приступить нельзя, ибо война; кончится война, тогда обсудимъ. Но вѣдь нужда во врачеваніи—тогда чувствуется: теперь или когда-нибудь послѣ? Конечно, теперь. Теперь и надо лѣчить. Вѣдь нельзя же противохолерные карантинныя строить тогда, когда холера отошла уже въ область преданія. На крики страданія должно, полагаемъ,—по примѣру доблестныхъ петербургскихъ священниковъ, подавшихъ митрополиту докладную записку о церковныхъ преобразованіяхъ—отзываться сейчасъ же, немедленно! Мы радуемся, что Святѣйшій Синодъ не медлитъ съ этимъ дѣломъ. Скорбимъ лишь, что пока не видимъ участія самой Церкви въ дѣлахъ Церкви.

Но какъ возможно осуществленіе въ жизни плановъ, здѣсь сейчасъ намѣченныхъ? Какія практическія мѣропріятія должны быть совершены нами сейчасъ, немедленно?

Вотъ какія наши по этому поводу соображенія.

Прежде всего каждый христіанинъ отъ мала до велика долженъ навсегда отказаться отъ той мертвенности и пассивности, въ которой доселѣ (что грѣха таить) большинство, по крайней мѣрѣ, пребывало. Пусть живая христіанская душа встрепенется для живого плодотворнаго дѣла!

Огненными буквами должны горѣть въ сердцѣ каждого слова Апостола:

«Встань, спищій, и воскресни изъ мертвыхъ и освятить тебя Христосъ. (Еф. 5, 14)»!

И эта жизнь, вновь пробудившаяся послѣ долгой бюрократической мертвецкой спячки, воскресшая изъ гроба силою Начальника жизни,—должна отнынѣ всюду,—въ городахъ, селахъ, деревняхъ,—закипѣть цѣлебносымъ ключемъ, пробивающимся сквозь всякія грязныя и колючія препятствія.

Въ главныхъ епархіальныхъ городахъ пусть Архипастыри созываютъ мѣстные соборы изъ духовенства и образованныхъ мірянъ для разработки живыхъ, насущныхъ, назрѣвшихъ вопросовъ, которыми нынѣ переполнена душа всякаго сознательнаго человѣка. Въ уѣздныхъ городахъ пусть созываются свои совѣщанія, въ селахъ свои, дабы потомъ частныя рѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ жизни передавались на разсмотрѣніе общепархіальнаго съѣзда!

Какая живая, одухотворенная, захватывающая и плодотворная должна быть работа!

Недостатки нашей приходской жизни должны быть раскрыты съ полною откровенностію и безъ всякихъ замалчиваній.

Мѣры, которыя должно принять для улучшенія приходской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, должны быть разсмотрѣны съ особенною тщательностію: какъ улучшить проповѣдь церковную, какъ установить нерѣдко попираемое церковное благочиніе, какъ поставить на должную высоту милостыню (долженствующую стать выше жертвы), какъ облегчить участь больныхъ, страдающихъ въ темницѣхъ и т. д. и т. д.

Пробужденная духовная жизнь православныхъ христіанъ всег-

да найдетъ для себя возможность и силу удовлетворить и правильно разрѣшить вопросъ относительно патріаршества.

На общенархіальныхъ сѣздахъ могутъ быть указаны лица, долженствующія оказать услугу Церкви и въ этомъ дѣлѣ. Могутъ быть (хотя бы обычною баллотировкой) избраны довѣренныя лица для участія на всероссійскомъ церковномъ Соборѣ; можетъ быть выработана даже инструкція для лицъ, назначаемыхъ на Соборъ для выбора патріарха.

Если даже вопросъ о патріаршествѣ будетъ поставленъ и внѣ сферы занятій общенархіальныхъ Сѣздовъ, все же взаимоотношеніе пастырей и пасомыхъ, при отсутствіи мертвящаго формализма и холодныхъ утонченныхъ бюрократическихъ пріемовъ, значительно повыситъ жизнеспособность и самостоятельность и пастырей, и мірянъ на общее благо Церкви.

Само собою разумѣется, что всѣмъ участвующимъ на собраніяхъ должна быть предоставлена свобода слова, потому что правда-истина любитъ свѣтъ и просторъ; только ложь жметъ, прячется и коварно лицемеритъ.

Весьма желательно привлеченіе юныхъ силъ (напримѣръ, воспитанниковъ семинаріи) къ участію въ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, которой представится полный просторъ при обновившихся условіяхъ церковной жизни.

Активное участіе въ свѣтлой работѣ отвлечетъ юношей отъ многихъ грубыхъ заблужденій и увлеченій, которыми увлекается молодость, когда не находитъ разумности, цѣли и смысла въ своей жизни.

Итакъ, вотъ какія мѣры должны быть предприняты православыми людьми Россіи, дабы не было въ послѣдующее время историческихъ событій крайне печальнаго свойства (вродѣ «Страшной ночи» В. В. Розанова):

1) Освобожденіе Церкви отъ опеки свѣтской власти, парализующей ея жизненныя силы.

2) Избраніе патріарха всероссійскаго самимъ народомъ (въ лицѣ довѣренныхъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія).

3) Обновленіе епархіальной и приходской жизни на принципахъ братскаго довѣрія и любви, преисполненной дѣль милосердія къ страждущимъ.

(Орл. Еп. Вѣд.).

3.

Градо-Енисейская Крестовоздвиженская церковь.

На югозападной сторонѣ г. Енисейска возвышается незначительной высоты холмикъ, слыущій подъ названіемъ „Севастьянки“, съ котораго открывается прекрасный видъ на городъ. Отчего эта мѣстность получила названіе „Севастьянки“, неизвѣстно; съ трехъ сторонъ она окружена болотомъ, поросшимъ густымъ лѣсомъ, а по сѣверной сторонѣ проходитъ старо-енисейская почтовая дорога чрезъ Енисейскій уѣздъ въ Туруханскій край. Во второй половинѣ XVIII столѣтія, по желанію енисейскихъ гражданъ, прихожанъ Богоявленскаго собора, церквей городскихъ: Преображенской, Воскресенской и Троицкой устроено кладбище, потому что погосты городскихъ церквей были стѣснены обывательскими домами и на столько сократились въ пространствѣ, что для погребенія умершихъ не оставалось св бодныхъ мѣсть при церквахъ. Около нагорнаго кладбища въ 1747 г. образовался самостоятельный приходъ, для котораго, по благословенію митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Антонія, перенесена на кладбище деревянная церковь Преображенія Господня изъ гостиннаго двора, освященная въ честь Успенія Божія Матери. Образование самостоятельнаго прихода при нагорномъ кладбищѣ послужило основаніемъ для гражданъ городскихъ приходовъ построить „загородную“ кладбищенскую церковь для погребенія родныхъ умершихъ—на „Севастьянкѣ. Ревность и усердіе Енисейцевъ къ построенію

храмовъ Божіихъ, въ чемъ воочію убѣждаешься, смотря на городъ Енисейскъ, въ которомъ на четыре тысячи обоюго пола православнаго населенія имѣется 6 церквей приходскихъ съ соборомъ, 2 кладбищенскихъ и 1 тюремная, да 2 монастыря— мужскій и женскій, ---расположили благочестиваго гражданина Іоанна Волкова построить храмъ „на собственные средства“ на „Севастьянкѣ“ для погребенія умершихъ городекихъ жителей. Въ 1785 году по ходатайству строителя храма и съ благословенія Варлаама, Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго, на урочищѣ „Севастьянки“ была заложена каменная одноэтажная церковь съ колокольнею, въ честь воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Подъ непосредственнымъ наблюденіемъ за постройкою храмоздателя Волкова, не смотря на неблагопріятныя внѣшнія условія, нисколько отъ него независящія, постройка Крестовоздвиженской церкви была окончена и уготована къ освященію въ 1794 году. Замѣчательно, что съ 1785 г. по 1799-й въ г. Енисейскѣ построены три каменныхъ храма: Успенскій, первоначально безъ верхняго этажа, въ 1793 г.,—Крестовоздвиженскій въ 1794 г. и Входаіерусалимскій теплый въ 1801 г.—Недостатокъ рабочихъ рукъ, отвлекаемыхъ въ лѣтнее время въ Туруханскій край для ловли рыбы, строительныхъ матеріаловъ, кирпича, известки, желѣза и другихъ, въ особенности иконостасныхъ и живописныхъ работъ были главнымъ препятствіемъ къ спѣшной работѣ при постройкѣ церквей. Въ XVIII столѣтіи въ г. Енисейскѣ построено 8 каменныхъ церквей и 1 въ монастырѣ, въ XIX же столѣтіи 1 каменная надъ вратами монастырской ограды Спасскаго монастыря, 1 въ Енисейскомъ Тюремномъ замкѣ въ 1864 году и 1 въ Енисейскомъ Иверскомъ монастырѣ въ 1872 году.

Въ 1794 году, неизвѣстно котораго мѣсяца и числа, строитель Крестовоздвиженской церкви Иванъ Волковъ обратился съ просьбою чрезъ Енисейское Духовное Правленіе объ освященіи устроенной имъ церкви. Духовное правленіе вошло съ ходатай-

ствомъ къ мѣстному Архипастырю Варлааму, Архіепископу Тобольскому и Сибирскому, о разрѣшеніи новоустроенный храмъ освятить. На освященіе храма дана Архипастыремъ благословенная грамота Енисейскаго Спасскаго монастыря настоятелю игумену Никодиму, которую приводимъ въ подлинникѣ. „Божією милостію Варлаамъ, Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій. Сего 1794 года, августа 11 дня въ представленномъ намъ изъ Енисейскаго духовнаго правленія доношеніи, по такомуужь въ оной поданному, вновь состроенной Крестовоздвиженской кладбищенской церкви *Строителя Енисейскаго купца Ивана Волжсва* объявлено, что въ прошломъ 1785 году обложенная за городомъ Енисейскимъ, объявленная во имя Честнаго и Животворящаго Креста Господня каменная церковь въ совершенное строеніемъ окончаніе приведена и всѣми принадлежащими къ благолѣпію церковному потребностями удовлетворена и ко освященію состоитъ въ готовности и прошено о освященіи оной церкви благословенной грамоты и святаго Антиминса, того ради благословляемъ Вамъ игумену Никодиму оную церковь посланнымъ при семъ святымъ Антиминсомъ, по чиноположенію церковному, соборне освятить и по освященіи велѣтъ въ ней священнослуженіе отправлять и когда освящена будетъ репортовать, и сію грамоту отдать въ церковное храненіе. Писана лѣта Господня 1794 г. августа 18 дня. У сей грамоты благословенная руки наша печать. № 1271». На грамотѣ сдѣлана помѣтка: «Получена окт. 6 ч. 1794 года за подл № 9». Съ основанія храма, съ 1785 году по 1803 годъ, писцовыхъ книгъ, кромѣ храмозданной грамоты, для записи пожертвованій не сохранилось, да и не могло быть оныхъ, такъ какъ храмоздатель построилъ церковь на собственныя средства, и лично отъ своего имени ходатайствовалъ объ освященіи церкви, какъ значится въ благословенной грамотѣ на имя игумена Никодима. Благочестивый храмоздатель не оставилъ новосозданный храмъ безъ священнослуженія, и вскорѣ къ сей церкви опредѣленъ мѣстный причтъ изъ священника и дьячка.

Церковь занимаетъ центръ кладбища на самой возвышенной мѣстности. Церковь каменная, одноэтажная, планъ представляетъ собою четырехугольникъ $39\frac{1}{2}$ аршин. длины, 9 ар. ширины и 10 ар. высоты съ куполомъ. Стѣны храма устроены весьма прочно и поражаютъ своею толщиною, хотя церковь необширна и невысока. Къ западной сторонѣ церкви, въ связи съ нею, построена двухъярусная колокольня съ восьмью окнами для подвѣски колоколовъ. Для входа въ церковь имѣются двѣ двери, главная съ западной, а меньшая съ южной стороны.

Полъ въ алтарѣ и церкви чернаго глинистаго сланца, а на солеѣ и въ паперти деревянный крашеный.

Предъ входомъ въ церковь, съ западной стороны, пристроено къ колокольнѣ на четырехъ каменныхъ столбахъ открытое крыльцо съ поломъ изъ сѣраго камня.

Алтарь овальный, въ немъ 3 окна, съ полуциркульными верхушками длиною $2\frac{3}{4}$ арш., ширины 1 арш. 2 верш. На клиросахъ по 1 окну, длиною $3\frac{3}{4}$ арш., ширины $1\frac{1}{4}$ арш.; въ куполѣ съ южной и сѣверной стороны по 1-му квадратному окну $2\frac{1}{2}$ арш.; въ церкви 3 окна съ южной и 1 окно съ сѣверной стороны, одной мѣры съ алтарными окнами. Во всѣхъ окнахъ имѣются желѣзныя рѣшетки.

Для помѣщенія сторожей, охраняющихъ церковь, съ южной стороны къ колокольнѣ приложена каменная сторожка, въ ней 3 окна съ желѣзными рѣшетками и дверь въ паперть.

Церковь, колокольня, крыльцо и сторожка покрыты желѣзомъ. Стѣны церкви снаружи выбѣлены, а крыша выкрашена маляхитомъ на маслѣ весьма прочно. Церковь увѣнчана 3 крестами, которые съ главками вызолочены червоннымъ золотомъ. Внутри церкви цоколь окрашенъ киноварью, а стѣны въ бирюзовый цвѣтъ.

Алтарь отдѣляется отъ храма иконостасомъ, возвышеннымъ на солеѣ на одну ступень противъ церковнаго пола. Иконостасъ устроенъ изъ кедроваго лѣса на средства, пріобрѣтенныя настоя-

телемъ Богоявленскаго Собора въ 1879 году отъ почетныхъ гражданъ Енисейска А. С. Баландина и Игн. П. Кытманова и другихъ жертвователей. Иконостасъ двухъярусный, съ 8-ю колоннами, половина иконостаса выкрашена карминомъ, а рѣзба вызолочена на полиментъ. Царскія врата украшены превосходною рѣзбой и иконами Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и 4 Евангелистовъ. Верхній ярусъ иконостаса устроенъ крестомъ, съ иконами въ кіотахъ, въ срединѣ Воскресенія Христова, на южной сторонѣ моленіе Спасителя въ саду Геосиманскомъ, а на сѣверной Распятіе І. Христа. Въ нижнемъ ставѣ иконостаса икона по правую сторону Распятія Господня мѣрою 1 арш. 4 верш. длины и 15 верш. ширины; на ней риза серебряная подъ золотомъ, чеканной работы, вѣсу 10 фун. 6 зол., вкладъ купца Петра Бѣднягина, по лѣвую сторону царскихъ вратъ икона Казанскія Божія Матери съ изображеніями по бокамъ разныхъ угодниковъ, мѣрою длины 1 арш. 2 верш.; на ней риза серебряная подъ золотомъ, вѣсу 6 фун. 3 зол.,—вкладъ купца Димитрія Дементьева 1831 г.; на правомъ клиросѣ—Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, мѣрою 6 четвертей длины и 1 арш. ширины. Крестъ и 5 вѣнцовъ серебряные подъ золотомъ, въ нихъ вѣсу 1 ф. 15 зол. Сія икона помѣщалась въ первомъ иконостасѣ при освященіи храма, а въ 1858 году на нее устроена новая серебряная риза подъ золотомъ, вѣсу въ ней 12 фун. 53 золотника. На лѣвомъ клиросѣ—Рождества Пресвятыя Богородицы, мѣрою 1 арш. 2 в., въ серебряной ризѣ. Эта икона, въ серебряной ризѣ, стояла въ первомъ иконостасѣ безъ позолоты. Въ 1902 году потомственный почетный гражданинъ Прок. Димит. Ларионовъ вызолотилъ серебряную ризу, употребивъ на это 135 рублей.

Въ 1828 году купецъ Стефанъ Калмаковъ пожертвовалъ образъ Нерукотвореннаго Спасителя длины 1 арш. 2 вершка и ширины 14 вершковъ; на немъ риза и вѣнецъ серебряные подъ золотомъ, вѣсу 8 фун. 56 золот., въ кіотѣ краснаго дерева. Икона сія находится въ алтарѣ. Изъ древнихъ иконъ хранится еще

—Одигитри Божія Матери, мѣрою въ длину 6-ти четвертей, ширины 1 арш., на ней вѣнецъ серебряный подъ золотомъ, вѣсу 19 золотниковъ.

По тетради, выданной изъ Енисейскаго Духовнаго Правленія 21 мая 1826 г., священо-церковнослужителямъ Крестовоздвиженской церкви съ церковнымъ старостою Алексѣемъ Бѣлыхъ, видно, что съ поступленіемъ священника Георгія Хмылева поступали значительныя пожертвованія иконами въ серебропозлащенныхъ ризахъ разной величины отъ Енисейскихъ купцовъ: Максима Соколова, Василя Башурова, Ивана Прутовыхъ, Иполита Бѣлыхъ, Григорія Кобычева, Θεодора Дементьева, мѣщанъ Петра Стражникова, Алексѣя Малкова, мѣщанокъ Екатерины Собонновой, Анны Черныхъ, Глафиры Дементьевой и дѣвицы Александры Овчинкиной. Во всѣхъ ризахъ исчислено серебра вѣсомъ 1 п. 17 фунт. и 12 золот.

Первый иконостасъ Крестовоздвиженской церкви въ 1884 году переданъ въ Молитвенный Домъ станка Самороковского, Турханскаго края, съ тремя иконами изъ иконостаса.

Престольные праздники въ Крестовоздвиженской церкви 14 сентября въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ недѣлю Крестопоклонную великаго поста и 7 мая, въ воспоминаніе на небеси являшагося знаменія Честнаго Креста во градѣ Іерусалимѣ. Въ этотъ день все кладбище обходится съ крестнымъ ходомъ при большомъ стеченіи молящихся.

Утварью церковь снабжена весьма достаточно. Первый серебряный потиръ съ принадлежностями былъ похищенъ въ 1832 году, вѣсомъ 1 фун. 67 золотниковъ; вмѣсто похищеннаго въ 1833 г. вдовою купеческою женою Ольгою Дементьевой пожертвованъ новый серебряный подъ золотомъ съ принадлежностями вѣсомъ 1 ф. 76 золотниковъ. Другой серебряный сосудъ съ чеканными изображеніями на чашѣ и по постаменту вѣсомъ 2 фун. 67 золотн. Вмѣсто похищенной дарохранительницы приобрѣтена серебряная дарохранительница, при ней два ангела съ рипидами

вѣсу 1 ф. 14 золот. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1832 г. Енисейскій купецъ Григорій Черноусовъ пожертвовалъ Евангеліе, обложенное малиновымъ бархатомъ, на немъ верхняя дска серебряная, золоченая съ изображеніемъ Воскресенія Христова и Евангелистовъ, подъ черчью, на нижней дскѣ четыре серебряныхъ наугольника съ позлами, а въ срединѣ изображеніе креста. Второе Евангеліе печатано въ Москвѣ 1812 г., обложено двумя серебряными вызолоченными дсками съ чеканными изображеніями на верхней дскѣ Воскресенія Христова и Евангелистовъ, нижняя дска съ изображеніемъ св. Троицы, вкладъ Енисейскаго купца Сергія Θεодоровича Калашникова съ сыномъ Александромъ, въ поминовеніе ихъ родственниковъ, при собственноручной его записи 18 марта 1876 года.

Крестъ серебряный подъ золотомъ съ 6-ю на верхней сторонѣ финифтяными изображеніями, обложенными кругомъ мелкими бѣлыми стразами; въ срединѣ изображеніе Распятаго, украшено 5-ю камнями краснаго цвѣта, по сторонамъ—предстоящихъ Божія Матери и Иоанна Богослова, кромѣ стразъ, украшены зелеными камнями. Вѣсу 1 фун. 57 зол. Второй крестъ серебряный, вызолоченный, чеканной работы вѣсу 1 ф. 63 зол. и два серебряныхъ креста подъ золотомъ меньшаго размѣра.

Два ковшичка серебряныхъ вызолоченныхъ, одинъ 14, а другой 12 золотниковъ.

Два серебряныхъ, одно вызолоченное, кадила, вѣсу въ одномъ 1 ф. 9 золот., а въ другомъ 1 ф. 3 золот.

Пасхальный серебряный трехсвѣчникъ, вѣсу 76 золотн.

Металлическія хоругви съ подвѣсками на древкахъ, увѣнчанныхъ металлическими крестами.

Первый св. Антиминсъ на бѣломъ атласѣ выданъ 4 іюня 1794 года Варлаамомъ, Архіепископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. Второй Антиминсъ на свѣтло-голубомъ атласѣ подписанъ Амвросіемъ, Архіеп. Тоб. и Сиб., 24 іюня 1819 г., третій на бѣломъ атласѣ священнодѣйствовалъ Михаиломъ, Епископомъ Иркутскимъ, Нерчинскимъ и Якутскимъ, 18 октября 1823 года. Существоую-

щій св. Антиминсъ священнодѣйствованъ 8 августа 1890 года. Тихономъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, на желтомъ атласѣ.

На колокольнѣ находится 8 колоколовъ. Большой колоколъ вѣсомъ 152 пуда 15 фунтовъ съ надписью: „Благовѣстуй земле радость велию, хвалите небеса Божію славу.“ Литъ сей колоколъ въ г. Красноярскъ по благословенію перваго Епископа Енисейскаго и Красноярскаго Никодима въ градо-Енисейскую Крестовоздвиженскую церковь отъ добротныхъ дателей стараніемъ купца Ефрема Башурова 15 сентября 1862-года.

Поліелейный колоколъ 59 пуд. 10 фунтовъ, литъ въ 1829 году. Сборъ добротныхъ подаяній на заведеніе колокола производилъ енисейскій купецъ Стефанъ Хромыхъ (указ. Енис. Дух. Правл. 29 ноября 1830 г. за № 517).

Въ 1838 году по указу Томской Духовной Канцесторіи 24 мая за № 1269, на переливку третьяго колокола въ 19 п. 38 ф., существовавшаго со дня освященія храма, градо-Енисейской Крестовоздвиженской церкви церковному старостѣ мѣщанину Алексію Патракѣеву для сбора суммы по городу Енисейску отъ боголюбивыхъ дателей на переливку разбитаго колокола и на поправку на оной церкви купола выдана была книга на полгода. Значительныя пожертвованія по сей книгѣ записаны: отъ мѣщанки вдовы Мавры Павловой Волоховой 100 руб., титулярнаго совѣтника Тихона Сапожникова 25 р., купцовъ: Василія Черноусова 30 р., неизвѣстнаго 25 р., мѣщанина Василія Козмивыхъ 25 рубл., протоіеря Теодора Вахрушева 10 р., купца Красношѣва 10 р., Василія Кобычева 10 р., Ильи Иванова 10 р., Павла Страшника 10 р., нѣкто 20 рубл., церковн. старосты 25 р., прочія пожертвованія отъ 1—2, преимущественно по 5 р., а всего собрано 712 р., 85 к. Изъ этой суммы выписано въ расходъ: „7 ч. января 1833 года выдано мастеру за переливку колокола въ задатокъ 350 рублей. На лицѣ 362 р. 85 коп.“ Перелитый колоколъ по описи показѣсу 26 п. 31 ф. Во всѣхъ колоколахъ исчислено мѣди 270 п.

5 фунтовъ.

Первая опись города Енисейска загородной кладбищенской церкви алтарнымъ и церковнымъ всѣмъ вещамъ и всему церковному имуществу при старостѣ—строителѣ купцѣ Иванѣ Волковѣ учинена въ 1803 году. Въ вѣрности засвидѣтельствовалъ: „города Енисейска Благочинный Перей Проконій Куртуковъ.“

Вторая опись составлена при старостѣ Петрѣ Малѣевѣ въ 1821 году. По ней показано, что св. Антиминсъ, подписанный Амвросіемъ Архіепископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ 24 іюня 1819 года на свѣтло-голубомъ атласѣ, за ветхостію—упраздненъ. Значительныхъ перемѣнъ въ церковномъ имуществѣ и записи прибылыхъ вещей не значится противъ прежней описи. Опись подписана губернскимъ секретаремъ Константиномъ Тюменцевымъ.

Третья опись выдана въ 1825 г. изъ Енисейскаго Духовнаго Правленія на 18 листахъ, подписана Архимандритомъ Ксенофонтомъ и скрѣплена коллежскимъ секретаремъ Тюменцевымъ. Опись эту подписали священноцерковнослужители священникъ Лаврентій Новоселовъ, дьячекъ Александръ Кондаковъ и церковный староста Алексѣй Бѣлыхъ.

Крестовоздвиженская церковь недвижимыхъ имуществъ, дарственныхъ домовъ и лавокъ не имѣетъ. На содержаніе церкви отъ разныхъ благотворителей вкладнаго капитала 300 руб., и въ пользу причта неприкосновеннаго капитала за поминавленіе умершихъ на вѣчныя времена, отъ статскаго совѣтника Алексѣя Софроновича 500 рубл., — потомственной почетной гражданки Ольги Діомидовны 1000 р. и разныхъ лицъ 350 рублей. Всѣ капиталы приобрѣтены въ недавнее время заботами и стараніемъ настоятеля Богоявленскаго собора протоіерея Димитрія Евтихіева, стремящагося сохранить памятники родной старины.

Приходо-расходныя книги Крестовоздвиженской церкви ведутся съ 1811 года послѣдовательно до настоящаго времени. Въ январѣ мѣсяцѣ 1811 г. записано: осталось отъ прошлаго 1810 года декабря мѣсяца наличныхъ денегъ двадцать рублей (20). Въ

теченіи Генваря поступило за проданныя свѣчи 2 р. 40 коп., отъ подачи въ кошелекъ и кружку 2 р., итого 4 р. 40 коп., а съ остаточными 24 р. 40 к. Всего въ 1811 году въ приходѣ было 93 р. 40 коп. Съ 1 іюня по 1 января въ расходѣ значится 68 р. 40 к. Остатокъ показанъ 25 р. къ 1 Генваря 1812 года. Свѣчей желтаго воска поступило 23 фунта, въ 1811 году показано въ расходѣ 21 фунтъ, а въ остаткѣ къ 1812 году 2 фунта.

Метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ росписей въ церковномъ архивѣ нѣтъ. Указы и предписанія Благочиннаго съ 20 мая 1811 г. по 1832-й годъ находятся въ сохранности. Приходо-расходныя книги свидѣтельствовали градо-Енисейскій Благочинный протоіер. Тимоѳей Родюковъ. Въ 1811 году по входящему реестру подъ № 1 записано: „Приказъ отъ Благочиннаго 20 мая за № 41, о наблюденіи порядка при хороненіи мертвыхъ тѣлъ и компаніи могилъ“. За время управленія Иркутскою епархією, въ составъ которой входили и церкви Енисейской губерніи, Архіепископа Иринея въ дѣлахъ Крестовоздвиженской церкви хранится копія съ указа Иркутской Духовной Консисторіи, отъ 27 іюня 1831 года за № 2514, въ которой изложена резолюція Архіепископа такого содержанія: „Поставляется на видъ Благочинному, дабы тѣ священники и діаконы, а также и причетники, кои не заняты священнослуженіемъ и послушаніемъ по церкви, непременно со всякимъ благочиніемъ стояли на клиросахъ съ причетниками для ободренія сихъ послѣднихъ и руководства въ пѣніи и чтеніи и въ Уставѣ, и для доказательства, что служеніе нижнихъ членовъ св. церкви есть свято. Во всякомъ случаѣ никому изъ священно церковно-служителей нигдѣ и никогда не стоять съ народомъ, а всегда на клиросѣ съ поющими.“

По освященіи Крестовоздвиженской церкви вскорѣ опредѣленъ къ ней самостоятельный причтъ изъ священника и дьячка.

По актамъ церковнымъ первымъ священникомъ былъ Лав-

рентій Амосовъ Новоселовъ*), служившій съ 1790 по 1796 годъ священникомъ при Енисейскомъ Христорождественскомъ монастырѣ, перемѣщенный въ 1797 году къ Крестовоздвиженской церкви, а въ 1826 году былъ опредѣленъ къ Вхоіерусалимской кладбищенской церкви. При немъ дьячкомъ бы Александръ Кондаковъ, уволенный въ 1831 году.

Вторымъ священникомъ былъ Георгій Хмылевъ съ 1826 по 1836 годъ, служившій священникомъ въ Богоявленскомъ Соборѣ, откуда перемѣненъ къ кладбищенской Крестовоздвиженской церкви и въ 1836 году опредѣленъ былъ къ кладбищенской Вхоіерусалимской церкви, а отъ сей послѣдней въ село Уст-Кемское въ 1840 году. При немъ на дьяческую вакансію 31 іюля 1831 года былъ опредѣленъ діаконъ Аполлосъ Поповъ.

Послѣднимъ священникомъ былъ опредѣленъ протоіерей Теодоръ Вахрушевъ, съ Апрѣля мѣсяца 1836 года по Августъ мѣсяць 1841 года**). Въ этомъ году штаты причтовъ при кладбищенскихъ церквахъ, указомъ Томской Духовной Консисторіи отъ 9 іюля за № 1751, закрыты и Крестовоздвиженская церковь временно приписана къ ближайшей Успенской церкви.

До 1862 года Крестовоздвиженская церковь состояла въ завѣдываніи причта градо-Енисейской Успенской церкви, а съ этого времени по указу Енисейкой Духовной Консисторіи, 29 Октября 1862 г. за № 1740, причислена къ Богоявленскому Собору, вслѣдствіе ходатайства причта Собора и приговора Енисейскаго купеческаго и мѣщанскаго Общества, такъ какъ на Крестовоздвиженскомъ кладбищѣ погребаются тѣла умершихъ прихожанъ городскихъ приходо́въ: Соборнаго, Преображенскаго, Воскресенскаго, Троицкаго, а не одного Успенскаго. На докладъ Енисейской Духов-

*) 23 іюня 1826 г. Архіепископомъ Иркут. Михаиломъ за похвальную жизнь при примѣрно-добромъ поведеніи благословенъ употреблять при священнослуженіи набадренникъ по образу протоіеря.

**) При протоіерѣ Вахрушевѣ на дьяческой должности Собора состоялъ бывшій діаконъ Богоявл. собора Григорій Поповъ. Протоіерей Теодоръ Вахрушевъ 23 іюня 1826 произведенъ въ санъ Протоіеря Архіепископомъ Михаиломъ при Енисейской Троицкой церкви.

ной Консисто́рии, 18 Октября за № 280, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ 1-й Никодимъ Енисейскій и Красноярскій, изволилъ положить слѣдующую замѣчательную резолюцію: «Успенская церковь приходская, а Соборъ—Соборъ: ему надобно во всемъ имѣть преимущество и отличие передъ приходскими церквами. Поэтому справедливость требуетъ отдать кладбище въ управление Собора, кромѣ изъясненныхъ въ докладѣ причинъ даже и потому, что Соборъ преимуществуетъ предъ приходскою церковію, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны церковь Успенская и прихожане не имѣютъ на владѣніе кладбищемъ никакихъ правъ, кромѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы въ немъ, а съ другой стороны Енисейское купеческое и мѣщанское общество дали приговоръ относительно сей кладбищенской церкви въ пользу Собора. Посему кладбищенскую церковь, имущество ея и все управление кладбищемъ передать Городскому Собору, не требуя отъ сего послѣдняго никакихъ вознагражденій для церкви Успенской, не отчисляя отъ него деревни, ниже дома къ Успенской церкви».

Кладбище занимаетъ мѣстность въ окружности 448 погонныхъ сажени. На немъ въ 1902 году усердіемъ и заботами церковнаго старосты Павла Михайловича Зеленцова устроена деревянная рѣшетчатая ограда и каменные ворота, на пріобрѣтенныя старостою отъ боголюбивыхъ дателей средства. Постройка ограды съ матеріалами и всеми принадлежностями стоитъ 1556 р. 88 к. Окраска церковной крыши снаружи и внутри храма, стѣнъ и иконостаса стоятъ 697 руб. Внесемъ на память имена Енисейскихъ гражданъ, принимавшихъ участіе въ благоустройствѣ кладбищенской Крестовоздвиженской церкви и при ней кладбища, послѣ столѣтняго ея существованія, своими пожертвованіями способствовавшихъ сохраненію памятниковъ древности. Пожертвованія въ 1902 году поступили отъ нижеслѣдующихъ лицъ:

Енисейской Мѣщанской Управы	300 р.
Городскаго головы Васи́лія Михайловича Харченко .	150 „
Потом. почетн. гражд. Тати́аны Вас. Матониной .	100 „

Елисаветы Степановны Захаровой	150	„
Изъ С.-Петербурга отъ Александра Алекс. Кобычева	100	„
Александра Евѣиміевича Матонина	50	„
Александра Алексѣевича Баландина	50	„
Михаила Михайловича Бородкина	50	„
Алексѣя Михайловича Бородкина	50	„
Стефана и Василя Востротинныхъ	50	„
Алексѣя Александровича Неробѣлова	25	„
Александра Козмича Грязнова	30	„
Екатерины Григорьевны Лапшиной	20	„
Иліи Александровича Елтышева	25	„
Елисаветы Никандровны Козминыхъ	25	„
Александра Стефановича Ворзецова	25	„
Александра Игнатъевича Кытманова	25	„
Николая Никандровича Дементьева	25	„
Ольги Діюмидовны Матониной	25	„
Созонта Васильевича Телѣгина	25	„
Николая Евѣиміевича Матонина	25	„
Прокошія Дмитріевича Ларіонова	25	„
Ольги Петровны Лантуковой	25	„
Гавріила Николаевича Калашникова	15	„
Екатерины Тимоѣевны Вологиной	15	„
Ивана Дометіевича Никитина	10	„
Петра Николаевича Лубникова	15	„
Григорія Савельевича Глазкова	10	„
Ивана Ивановича Кузнецова	10	„
Акима Ѳеодоровича Кузнецова	10	„
Алексѣя Алексѣевича Бѣлыхъ	10	„
Анны Ивановны Хорошевой	10	„
Михаила Степановича Кобычева	10	„
Гавріила Викентіевича Кучеренкова	10	„
Захарія Ивановича Калуцкаго	10	„
Алекс. Васильевича Телѣгина 1000 шт. кир.	10	„

Отъ него же 31 пуд. извести	12 „ 40 к.
Ивана Васильевича Телѣгина 500 шт. кир.	5 р.
Петра Михайловича Пигасова	1 „
Константина Павловича Серебренникова	5 „
Александра Родіоновича Башурова	5 „
Ивана Никандровича Голыхъ	1 „
Константина Александровича Калашникова	1 „
Высыпано изъ церковной кружки	6 „ 48 к.
	<hr/>
	Всего 1556 р. 88 к.

Замѣчательные памятники на Крестовоздвиженскомъ кладбищѣ:

1. Чернаго гранита, постаментъ увѣнчанъ крестомъ чернаго же гранита, потомственного почетнаго гражданина, коммерціи совѣтника Игнатія Петровича Кытманова, съ его портретомъ.

2. Чернаго гранита круглой формы потомственного почетнаго гражданина Александра Александровича Косычева, и такой же супруги его Надежды Гавриловны, дочери протоіер. Ушакова.

3. Сѣрый мраморный потом. почетн. гражданина Павла Георгіевича Фунтосова.

4. Енисейскаго купца Стефана Васильевича Козминыхъ, чернаго гранита, пирамидальный, весьма изящный.

5. Потомств. почетнаго гражд. Михаила Козмича Матонина, сѣраго мрамора круглой формы.

6. Енисейскаго купца Иннокентія Петровича Захарова, цѣльный, высокій, чернаго гранита пирамидой, очень красивый.

7. Потомств. почет. гражданина Никандра Θεодоровича Дементьева мраморной колонной.

8. Золотопромышленника Василя Стефановича Вѣстротиныхъ, розовый гранитный съ черными крапинками.

9. Енисейскаго купца Василя Филатовича Лапшина, сѣраго мрамора урной.

10. Мраморные памятники М. М. Бородкиныхъ, очень красивые.

11. Группа памятниковъ изъ листового котельнаго желѣза титул. совѣт. Ивана Петровича Лалетина, его родителей, жены и дѣтей.

12. Двѣ каменныхъ часовенки, одна семьи Стефана Михайловича Востротиныхъ, другая Василя Алексѣевича Телѣгина. Много еще другихъ мраморныхъ памятниковъ съ красивыми желѣзными рѣшетками.

Изъ священно-церковнослужителей погребены на Крестовоздв. кладбищѣ: заштатный священникъ о. Петръ Троицкій, о. Евѣимій Флегонтовичъ Ситниковъ, свящ. Енис. Троиц. церкви, о. Александръ Петровичъ Коноваловъ, свящ. Пировской Троицкой церкви, о. Гавріиль Покровскій, священникъ Верхне-Илбатской Успенской церкви, и о. діаконъ Григорій Поповъ, служившій при сей церкви.

Строитель церкви блаженной памяти купецъ Іоаннъ Волковъ построениемъ Крестовоздвиженской кладбищенской церкви достигъ исполненія своего желанія, успокоить свой прахъ подъ ея сѣнію. Могильный памятникъ, уже попортившійся, находится на южной сторонѣ церкви противъ второго окна притвора. Да упокоитъ Господь душу раба своего Іоанна въ селеніяхъ праведныхъ и не лишитъ его славы добраго дѣлателя въ невечернемъ дни царствіи-Божія!

Статья эта написана съ цѣлію сохранить въ памяти остатки древности Крестовоздвиженской церкви, которые могутъ исчезнуть, вслѣдствіе или неумѣреннаго рвенія ц. старостъ къ церковному благолѣпію, или намѣреннаго уничтоженія слѣдовъ древности безграмотными священно-церковнослужителями въ своихъ эгоистическихъ интересахъ. Примѣръ неуважительнаго отношенія къ церковн. древности мы недавно прочли въ докладной запискѣ причта градо-Енисейской Успенской церкви, отъ 4 февраля 1905 г. за № 41, поданной въ Енисейскую Духовную Консисторію. Въ этой запискѣ причтъ вопреки благословенной грамоты 18 авг. 1794 г. за № 1271, отвергаетъ построение Крестовоздвиженской кладби-

щенской церкви купцомъ Иваномъ Волковымъ „на собственные средства“, и даже существованіе при ней въ теченіи полу столѣтія самостоятельнаго причта, вопреки неопровержимымъ письменнымъ доказательствамъ и подлиннымъ актамъ, наприм., церковнымъ описямъ, приходо-расходнымъ книгамъ, указамъ Епархіальнаго Начальства и предписаніямъ Благочиннаго, хранищимся въ церковномъ архивѣ. Чѣмъ объяснить столь безцеремонное игнорированіе церковныхъ рукописей и актовъ? Въ огражденіе церковной старины отъ посягательства неблагонамѣренныхъ лицъ, у которыхъ, какъ доказываютъ многіе примѣры, можетъ быть, не дрогнетъ рука сжечь памятники церковной древности, а древними рукописями въ холодное зимнее время растопить печку, мы и составили настоящую церковно-археологическую замѣтку.

Прот. Дмитрій Евтихievъ.

4 Мая 1905 г.

Г. Енисейскъ.

